

Я иду к святилищу Мегумин со своим учителем, он направляет меня.

Я все еще немного волнуюсь и нервничаю несмотря на то, что готов к встрече с богиней.

Возможно, просто сильный дух, но я не против называть ее богиней, если это то, чего она хочет.

Мы подходим к большой готической церкви, выкрашенной черной краской. Она похожа на святилище демонического бога, но Мегумин, вероятно, хотела, чтобы святилище выглядело так из-за чууни.

К моему удивлению, в этом большом помещении нет ни стульев, ни чего-либо еще. Интерьер почти пуст, но стены увешаны изображениями, на которых Мегумин делает разные вещи.

Ага. Теперь я почти уверен, что это Мегумин из «Коносубы».

«А у вас здесь неплохие художники», – я начинаю светскую беседу, любуясь картинами, выгравированными на стенах вокруг нас.

Я не преувеличиваю, когда говорю, что они выглядят невероятно.

«Хо-хо-хо, да. У нас есть люди, которые посвящают этому свою жизнь, чтобы должным образом изобразить ее величество», – сказал учитель, самодовольно и гордо подняв голову.

«Чушь собачья. Ты говоришь мне, что в этой деревне есть люди, которые предпочли бы рисовать, а не изучать магию?»

«Нет. Взрывы превыше всего. Я имел в виду вторую работу. Ты должен понимать, что искусство сжигания находится в самом нашем сердце, выгравированное на нем с искренней любовью и преданностью. Я думал, ты понимаешь нас лучше, но, очевидно, есть что улучшить...» – сказал он, качая головой.

«Как ему удастся так быстро и легко менять свою личность и стиль разговора? У него биполярное расстройство или что-то в этом роде?»

«Да, мастер, очевидно, что моему дао горения и сердцу взрыва есть над чем поработать».

«Хм, да. Я не знаю, что означает дао, но мне нравится. С этого момента я буду использовать это слово», – беззаботно сказал Джи.

Я весело покачал головой, следуя за ним.

В настоящее время на моем теле нет ничего, кроме одежды. Глай и Экскалибур абсолютно ненавидят находиться в инвентаре, но я не собираюсь брать их с собой на встречу с Мегумин.

Джи опустился на колени перед маленьким японским святилищем.

«...Азиатская святыня внутри европейской церкви. Да, определенно в этом есть большой смысл».

Я слышу, как он что-то бормочет, пока я сосредотачиваюсь.

«...уо, которая делает лучшие и самые красивые взрывы, о ты, самая великолепная, с ее невероятными красными глазами, похожими на пламя, и шелковистыми...»

Ладно, я не буду это слушать. Продолжай, старик, позови ее для меня. Я не буду повторять эту странную штуку за тобой. У меня есть свои пределы.

Через несколько секунд открывается маленький черный портал, он расширяется, пока не становится достаточно большим, чтобы через него мог пройти человек.

Я нерешительно смотрю в пустоту, когда Джи проходит сквозь нее с широкой улыбкой.

«Пошли».

Я вхожу и поражаюсь окружению, поскольку окружающая среда мгновенно превратилась в красивый зеленый холм с протекающей под ним рекой.

Честно говоря, я ожидал, что она позовет нас в большой замок или что-то в этом роде. Знаете, что-то вроде чууни.

Джи поворачивается ко мне и открывает рот в улыбке.

«Теперь мы покажем себя», – он больше ничего не говорит и подходит к краю холма.

«Конечно. Мы здесь, чтобы показать наши взрывы. Ее настоящее место обитания - это какой-нибудь черный демонический замок или что-то в этом роде». Я разочарованно качаю головой, когда Джи начинает петь.

Подождите, пение? Этот парень никогда не поет. Магия горения не требует пения заклинаний.

«О тьма, окутанная светом,

Бешеное пламя, облаченное в ночь,

Во имя алых демонов

пусть проявится крах твоего происхождения.

Призови передо мной корень твоей силы, скрытый в землях

из царства смерти!

Взрыв!»

Джи резко наклоняет голову вперед и выпускает самый большой взрыв, который я когда-либо видел.

Это выглядит даже лучше, чем видео ядерного взрыва.

Успокойся, Стояк-кун. Наше время еще не пришло.

Джи вытирает пот с довольной ухмылкой. Это первый раз, когда я вижу его таким полным жизни, его глаза буквально сияют.

Я сглатываю, когда занимаю его место для создания собственного взрыва.

Я с благоговением наблюдаю, как земля, река – все, что повреждено взрывами, быстро восстанавливается для меня. Разрушенное русло реки вернулось на свое место, и вода

продолжает течь, как будто ничего не случилось.

«Теперь я понимаю, почему ее называют богиней».

Когда я уже собирался выпустить свой взрыв, я останавливаю себя.

«Хе-хе-хе».

Хорошо, сделаем это.

Сделав глубокий вдох, я начинаю петь. Да, петь.

«Багрово-черное пламя, король мириадов миров,

хотя я провозглашаю законы природы,

Я - воплощенный псевдоним разрушения

в соответствии с принципами всего творения.

Пусть молот вечности снизойдет на меня!

Вры-ЫЫЫВВВ!»

Во время пения я постоянно пополнял свою Ци и вкладывал столько Ци, сколько мог, в свой новый шедевр.

Я полностью украл это у Мегумин и немного преувеличил концовку, чтобы усилить драматический эффект.

Мой взрыв почти такой же сильный, как у Джи, поскольку я чувствую, как его глаза постоянно переводятся с взрыва на мою спину, как будто он не может поверить в то, что видит.

«Я полностью понимаю старика. Геймер - это та ещё херовина, ты привыкнешь к этому, не волнуйся».

Через несколько секунд мы слышим голос.

«Джи, ты украл мою песню. В прошлый раз, когда ты это сделал, я сказала тебе быть более оригинальным и придумать что-нибудь свое», - говорит милый голос.

«Нет! Ваше превосходительство, ваше пение было таким прекрасным, что я не мог не попробовать его сам. Я не мог выбросить его из головы!»

Однако она не прислушивается к его мольбам и изгоняет его из королевства со словами: «Величайшее искусство - это взрыв, но каждый взрыв должен быть уникальным. Ты не можешь имитировать или красть произведения искусства, а поскольку пение также является жизненно важной частью взрыва, ты - вор худшего сорта. Ты разочаровал меня».

Джи исчез у меня на глазах, пока я наблюдал за драматическим зрелищем широко раскрытыми глазами. Ее голос был холоднее, чем я ожидал.

«ТЫ!»

Я не вижу ее, но по какой-то причине мне кажется, что она указывает на меня.

«Ты мне нравишься! Хорошо постарался над песнопением. Я тоже однажды использовала его в прошлом, оно красиво. Оно не было уникальным, но ты же не мог украсть его для меня, верно ведь, так что это может означать только одно! ВЕЛИКИЕ УМЫ МЫСЛЯТ ОДИНАКОВО!»

Холодный голос внезапно стал теплым и милым, когда она нетерпеливо объяснила.

Внезапно обстановка снова меняется, и я оказываюсь в гостиной лицом к лицу с богиней взрывов Мегумин-сама.

<http://tl.rulate.ru/book/65786/1973406>